

М.В. Шиловский

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ Г.Н. ПОТАНИНА К РАЗВИТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ В СИБИРИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.)

Анализируются педагогические взгляды выдающегося ученого, лидера сибирского областничества Григория Николаевича Потанина, вклад в разработку теоретических основ школьного курса родиноведения (краеведения). Рассматриваются основные направления его просветительской деятельности в томский период жизни (1902–1920 гг.).

Ключевые слова: университет; родиноведение; женское образование; профессорская корпорация.

Выдающийся ученый и общественно-политический деятель Григорий Николаевич Потанин (1835–1920) не был профессиональным педагогом. Лишь два месяца весной 1865 г. в Томске «читал лекции в обеих гимназиях (мужской и женской. – *М.Ш.*) по естественным наукам» [1. Т. 1. С. 77]. Тем не менее он внес существенный вклад в развитие образования в Азиатской России дореволюционного времени. При деятельном участии Г.Н. Потанина в 1888 г. открывается первое в Сибири высшее учебное заведение – Томский университет, а в 1910 г. – Сибирские высшие женские курсы, активизирует свою деятельность Томское общество попечения начального образования.

В период оформления областнических подходов к развитию Сибири в первой половине 1860-х гг. закономерно встал вопрос об «отливе учащейся молодежи из Сибири к столице... и отсутствии местной интеллигенции, могущей встать за защиту интересов обездоленной родины» [2. Т. 6. С. 161]. Поскольку за получением высшего образования, подобно самому Г.Н. Потанину, сибиряки отправлялись в вузы Европейской России (Казань, Москва, Петербург), он предлагал тратить собранные средства для обеспечения учебы тех, кто предполагал вернуться домой и получал подготовку по естественным специальностям. В декабре 1864 г. Григорий Николаевич пишет А.Д. Шайтанову: «Я не сетую на то, что несколько знаменитых имен Сибири принадлежит теперь своей деятельностью Европейской России. Когда они воспитывались, сибирское общество не выработало еще идеи о своей самобытности. Теперь уже преступление против человечества требовать, например, от Менделеева возвращения на родину. Но желательно, чтобы с сей минуты, с которой мы начали сознать себя, ни один сибирский грош и ни одна органическая клеточка не были бы истрачены ни на себя, ни на родину. Я бы желал сибирской педагогике придумать такие средства, посредством которых она не позволяла бы развиваться тем ученым страстям, которые ей не пригодятся. Нам пока нужны только химики-техники, а не химики-философы, и чтобы не воспитывалось последних» [1. Т. 1. С. 71]. Более четко эту мысль мой герой сформулировал в письме к тому же А.Д. Шайтанову от 21 октября 1864 г.: «Деньги, кои

будут посылаемы Вам, должны быть присуждаемы только [студентам], имеющим намерение возвратиться на родину. В противном случае очень легко может случиться, что наша энергия уменьшится. Мы, бедные сибиряки, чтоб стали благодетельствовать людям, которые будут полезны только России, – это будет для нас накладно, несправедливо. Скорее богатого в пользу бедного следует обобрать, чем бедного в пользу богатого» [1. Т. 1. С. 68].

Главным условием для формирования и закрепления в Сибири интеллигенции Г.Н. Потанин считал открытие здесь университета [3]. Уже в начале 1864 г. он выступил с публичной лекцией в Семипалатинске о необходимости создания в Азиатской России такого вуза и по собственному признанию «стяжал аплодисменты» [1. Т. 1. С. 67]. Проповедуя идею, сторонники областнического движения попытались ответить на вопрос, где взять необходимые для этого средства. По мнению Г.Н. Потанина, их могло дать в виде пожертвований местное крестьянство, «живущее лучше русского» [3]. Симптоматично, что Григорий Николаевич отвергал тогда возможность привлечения к этому делу сибирской буржуазии. «Нужно не знать философии капиталистов, – подчеркивал он, – чтобы возлагать надежду на их участие в сооружении высшего учебного заведения; капиталист и другим не посоветует, ни сам не даст своим детям высшего образования» [3].

Отбывая ссылку (1871–1874 гг.) в уездном городе Никольске Вологодской губернии, Григорий Николаевич начал разработку научно-педагогического проекта под названием «концентрическое родиноведение» (краеведение). В письме к А.С. Гацискому (март 1874 г.) он сформулировал основные подходы к его реализации на примере Никольска: «Мой учебник будет описывать окрестности города Никольска, ручей, текущий за кладбищем, озерко ниже этого ручья, бор вверх по Югу, окрестности Осинового деревни, поля пахотные, деревню Аксентьевку, течение речки Мелентьевки, пристань, на которой строятся барки, винокурный завод, наконец, самый город Никольск. Затем следует география целого уезда. Учебник этот содержит описание органического мира уезда и местной общественной жизни. В нем будут даны местные об-

разцы для всех терминов географических, как, например, мыс, водопад, дремучий лес, бор, болото, озеро, остров, рукав, верхнее, среднее и нижнее течение, суша, вода, коса, мель, пристань, русло, обнажение, коренная почва, нанос, низменность и проч. Я собираю материал в лесу, и в канцеляриях для этого учебника. Я встретил, разумеется, большие затруднения. Чтобы написать подобный учебник, нужно или исследовать хотя бы и небольшой участок земли, но всесторонне, что немыслимо для одного человека, так как нужно быть самому всезнающим Гумбольдом, или нужно иметь под рукой богатейшую местную географическую литературу. Ее нет. Нужно издавать ее. Нужно самих сельских учителей и вообще местных обывателей призвать к деятельности, соединить их и устроить взаимный обмен мыслями и коллекциями» [1. Т. 2. С. 94].

В связи с разработкой проекта он вышел на обоснование особой роли сельской интеллигенции не только в изучении своей «малой родины», но и в развитии образования. «Сельская школа в состоянии соединить вокруг себя все роды местной интеллигенции, – замечает Г.Н. Потанин, – т.е. должны бы соединить, если бы ее значение все понимали. Все вопросы практические свое решение у нас в России могут найти только в сельской школе: вопрос женский, вопрос о земледельческой ассоциации, вопрос о штрафной колонизации и проч. И ничто так сильно не будет способствовать к возникновению провинциализма, как развитие дела сельской школы» [1. Т. 2. С. 97].

Проект «родиноведения» Григорий Николаевич продолжил разрабатывать после амнистии в 1874 г. в Петербурге. Основополагающие принципы он формулирует в письме к А.С. Гацискому. «Задача воспитания заключается в том, – сообщается в нем, – чтобы научить разумно пользоваться ощущениями наших чувств, дабы их правильно обобщать и делать из них не ложные выводы. Учат ребенка сначала делать сравнения, находить сходство и разницу в предметах, потом квалифицировать предметы, потом находить связь между причиной и следствием. Для этого перед ними раскрывают мир животный и растительный, но ребенок является к учителю уже с запасом впечатлений от природы. Следовательно, вместо того, чтобы предъявлять ему массу нового материала, лучше воспользоваться тем богатым материалом, который накоплен уже эмпирической наблюдательностью детского ума... Один из самых прочных законов, выработанный новейшей педагогикой, заключается в том, чтобы вести ребенка от известному к неизвестному и от окружающего к отдаленному. Тогда школа будет осмысленным продолжением жизни ребенка в природе» [1. Т. 2. С. 139–142].

Далее Потанин анализирует два лучших, по его мнению, современных учебника: «Родное слово» К.Д. Ушинского и книгу для первоначального чтения Н.А. Корфа. «Дайте в руки деревенского мальчика “Родное слово”, – замечает он, – и он будет то и дело запинаться о слова, которые ему незнакомы: нарцисс,

тюльпан и проч. Еще больше грешит “Наш друг”. Это происходит оттого, что это первые книги в этом роде. Им не было предшественников, и поэтому авторы старались разом удовлетворить как городского ребенка, так и деревенского, как ребенка из северной лесной полосы, так и ребенка из южных степей. Между тем книга для первоначального чтения должна быть составлена из предметов, окружающих ребенка. Поэтому Юг России должен иметь свою книгу, Север – свою» [Там же].

По его мнению, «каждый сельский учитель должен иметь в руках: 1) местную азбуку, 2) местную хрестоматию и 3) местное родиноведение. Последнее заменит руководство по естествознанию. Оно состоит в описании мира природы концентрическими кругами. Первый круг: окрестности школы; физическая география их и жизнь в них человека. Второй круг: область в физическом и социальном отношении. Третий круг – Россия». «Первый круг знакомит с окружающей природой, с силами последней, которые в данной местности проявляются, с последствиями действия этих сил. Тут будет описано, каким изменениям подвергается местная почва от действия воды, какие в ней совершаются механические перемещения вещества, как образуются новые формации, как эти изменения отражаются на местной органической жизни, где она вследствие этого исчезает, где расцветает, какие изменения вносит человек. Все это должно быть представлено во взаимной связи, чтобы перед учащимся возникла ясная картина жизни, которая совершается кругом, был ясен путь, по которому идет природа. Точно так же должна быть изложена социальная жизнь» [Там же].

Проект Г.Н. Потанина получил поддержку со стороны известного российского педагога, редактора-издателя журнала «Семья и школа» Ю.И. Семашко. Он обещал издать пособие по родиноведению, и в марте 1875 г. Потанин сообщал своему корреспонденту о предстоящем выходе в свет книги в апреле. Но по каким-то неизвестным для меня причинам работа так и не была опубликована.

Тем не менее Г.Н. Потанин продолжил разработку основных положений концепции родиноведения. В письме от 15 апреля 1875 г. он обращает внимание А.С. Гациского: «Родиноведение должно состоять из нескольких курсов: первый – окрестности деревни, демонстрация физико-географической номенклатуры по окрестностям. Для этого курса можно только написать пробный курс для одной какой-нибудь деревни, который бы служил отдаленным, наводящим для остальных учителей. Каждый учитель должен для своей школы составить этот курс сам. В этом курсе должно проявиться наиболее всего творчество сельского учителя». Кроме того, «родиноведение должно представить ряд предъяснений к будущему, программу желаний, чтобы хотелось видеть в крае устроенными и заведенными дезидераты местного патриота» [1. Т. 2. С. 155, 156]. Другими словами, названный курс должен был содержать перечисление основных реформ, необ-

ходимых для поступательного развития территории в будущем. По мнению моего героя, родиноведение как учебная дисциплина должно строиться на следующих дидактических принципах: наглядность, сознательность и активность, системность в обучении [4. С. 97].

Отдельная страница биографии Г.Н. Потанина связана с открытием первого в Сибири высшего учебного заведения. Еще в 1875 г. его друг и единомышленник Н.М. Ядринцев, работая в Омске чиновником в Главном управлении Западной Сибири, по поручению генерал-губернатора Н.Г. Казнакова составил записку об учреждении Сибирского университета. Принципиально идея получила одобрение в 1877 г., но возник вопрос о его местонахождении. Н.Г. Казнаков с подачи выдвинутого им на высокий военно-административный пост казачьего офицера Г.Е. Катанаева, хорошего знакомого Г.Н. Потанина, отстаивал кандидатуру Омска.

Н.М. Ядринцев и Г.Н. Потанин настаивали на Томске. Омск ими отвергался, поскольку основную часть его интеллектуального сообщества составляли приезжие (навозные) из Европейской России офицеры и чиновники. Григорий Николаевич по этому поводу писал Г.Е. Катанаеву: «Мы с Ник[олаем]Мих[айловичем] решительного противного мнения с Вами, т.е. стоим за Томск. Для меня Омск, прежде всего, потому не пригоден, что тут нет сибирского общества; во время публичной лекции здесь [лектор] затрудняется обратиться к своим слушателям с воззванием к местнопатриотическим чувствам, потому что явно чувствуешь, что перед тобой сидят баскаки и дзержучи... Омск же это чисто навозный город... Профессора, которые приедут в Омский университет, будут чувствовать себя не в сибирской среде, а в среде петербургских фланеров; общество, их окружающее, будет не купцы и многолюдное мещанство с густым деревенским населением окрест, как в Томске, а адъютанты, чиновники и проч. Между университетом сибирским и обществом не будет никакого общения» (цит. по: [5. С. 81]).

Н.М. Ядринцев и Г.Н. Потанин пытались переубедить друга и оппонента, отстаивая томский вариант. В конечном счете специально созданная комиссия во главе с товарищем министра народного просвещения Ширинским-Шихматовым, рассмотрев вопрос по существу по 14 пунктам, включая климат и месторасположения и учитывая цены на «продукты неотложных потребностей», высказалась в «глубоком убеждении, что Томск, представляя действительный центр в полосе культурного, чисто русского населения Сибири, важный торгово-промышленный пункт, имеет все задатки для дальнейшего развития, нельзя не признать в настоящее время, что этот пункт должен быть предпочтен для учреждения университета». 16 мая 1878 г. последовало «высочайшее повеление» императора Александра II об учреждении Императорского Сибирского университета в Томске [6. С. 108].

Кстати, Г.Н. Потанин с женой Александрой Викторовной в конце августа 1880 г. в Томске присутствовали

ли на торжественной закладке главного корпуса университета, и он оставил красочное описание события. «Все это совершилось перед толпой, – свидетельствует Григорий Николаевич, – какая собиралась в Томске только по случаю проезда великих князей. Площадка, вырубленная внутри рощи, где все это происходило, была уставлена мачтами с флагами. В одном углу ее рисовалась картина «Ермак, скачущий на коне», под ним надпись: «Завоевание Сибири 1580 г. Сибирский университет 1880 г.» Другой транспарант изображал вензель императора, на третьем была изображена доска, которую положили под кирпичи при закладке» [7. Т. 7. С. 239].

Применительно к Сибири лидер областничества главную задачу в образовательной сфере видел в том, чтобы «сделать программу обучения в народной школе интересной для учащихся и полезной для жизни» [8]. Непременными атрибутами провинциальной повседневности, по его мнению, должны стать повременные издания, театр и университет. Газета, объединяя интеллектуальные силы области, «стремится быть органом интеллигенции края, а не печатною справкою для торговых контор; она представляет собой общественное явление, она есть умственная работа края» [9. С. 317]. «Театр, как и университет, должен стать областным учреждением, а не колонией столицы в провинции, как теперь. Он должен быть наполнен актерами, уроженцами края, он должен давать в изобилии пьесы, рисующие местную жизнь, написанными местными авторами. Антрепренер должен быть местным патриотом» [1. Т. 3. С. 21].

Особые требования предъявлялись им к университету, который должен органически срастись с Сибирью. «Пусть даже наука в первом сибирском университете будет ниже достоинством, – утверждал Григорий Николаевич в июле 1875 г., – лишь бы университет был одушевлен любовью к краю. Для этого, конечно, кафедры его должны быть по преимуществу розданы тем сибирякам-ученым, которые, преодолевая трудности и препятствия, выбрались из Сибири, движимые искренней любовью к науке и желанием пересадить ее на свою забытую родину... Университет обманет наши надежды, если в него поедут люди, которые не способны принять на себя обязательства по отношению к краю» [10. Т. 7. С. 201].

Касаясь проблемы уровня подготовки местной молодежи к поступлению в вуз, Г.Н. Потанин в письме к Н.И. Наумову от 2 августа 1859 г. вопрошал: «Кто же бывает хорошо подготовлен для поступления в университет, – только немногие исключения, по преимуществу дети университетских профессоров, остальные же как подготовлены? Что они знают? – списки собственно исторических и географических имен. Мне кажется, важнейшее из других условий – это быть приготовленным нравственно, т.е. иметь убеждение, что ищешь и желаешь науки только для того, чтобы служить науке и человечеству, а не делать из нее впоследствии ремесла для своего пропитания. А кто имеет непреодолимое

влечение к науке, какое же тому нужно еще приготовление» [1. Т. 1. С. 36, 37].

С 1902 г. и до смерти в 1920 г. Г.Н. Потанин жил в Томске, активно занимаясь научными исследованиями и принимая участие в культурной и общественно-политической жизни города. «Город растет во всех смыслах, и во внешнем виде, и в умственном отношении. Силы отдельного человека начинают тонуть в деятельности многих лиц», – так он резюмировал свои первые впечатления о Томске в письме к Д.А. Клеменцу от 16 ноября 1902 г. [1. Т. 5. С. 60].

Г.Н. Потанин активно включился в повседневную деятельность Общества попечения начального образования, поставив себе цель создания музея при нем. Предполагалось создание следующих отделов: «Образовательный и технический, т.е. выставка сибирского сырья. Этот последний отдел доводить до полноты нет надобности, потому что здесь при недавно открытом отделении Технич[еского] общества предполагается технический музей. Но в этом музее, вероятно, не будет места для сельского хозяйства, а местное общество сельского хозяйства собирает коллекции, которые оно с удовольствием поместит в школьном музее. Наконец, я думаю, что в школьном обществе следует дать место коллекциям археологическим, этнографическим и культовым; последний отдел необходим ввиду того, что чтения или объяснения культовых коллекций дают прекрасный повод высказываться за веротерпимость» [1. Т. 5. С. 61].

При его деятельном участии общее собрание членов объединения 30 апреля 1905 г. принимает радикальную резолюцию, в констатирующей части которой признается, «что коренное зло современной России, народное невежество, [которое] искусственно поддерживается самовластной и подозрительной бюрократией, стремящейся захватить всецело в свои руки народное образование, что в этих видах создана церковно-приходская школа наряду с земской и в ущерб последней, а органы самоуправления отстранены от заведывания учебной частью в содержимых ими же школах...». Поэтому в «интересах народа вообще и его просвещения в особенности существующий бюрократический режим должен уступить место правовому порядку», а для этого «необходим созыв Учредительного Собрания» [11. С. 126, 127].

Активно подключился Потанин в Томске к проблеме развития женского образования, вошел в состав учредителей Общества для открытия и поддержания Сибирских высших женских курсов, содействовал юным сибирячкам в приобщении к родинovedению. Своей постоянной корреспондентке М.Г. Васильевой в феврале 1903 г. сообщает: «В понедельник на этой неделе посетили меня восемь курсисток; это будущие сельские учительницы, они хотят ходить ко мне, чтобы получить наставление, как собирать растения, составлять коллекции и прочее». В другом письме от 13 июня 1910 г. он информирует: «Я заметил, что в

открытое окно меня подслушивает какая-то молоденькая особа, которая вслед за тем тоже подошла ко мне и сказала, что мои рассказы заинтересовали ее и что ей захотелось познакомиться со мной. Это бийская гимназистка, которая только что окончила курс и собирается в Петербург на естественно-исторические курсы. Она давно увлекается естеств[енной] историей, режет лягушек, во славу науки казнит смертью ящериц, заваливает свою комнату штуфами горных пород, по всей вероятности, так называемыми «швырк-штейнами», ловит жуков, бабочек и прочее. Родилась в Монголии (ее отец и теперь проводит половину жизни в Монголии) и говорит по-монгольски» [11. С. 71, 279].

Он охотно давал рекомендательные письма желающим учиться в столичных вузах. Например, в 1903 г. пишет своему постоянному корреспонденту фольклористу и этнографу Н.М. Мендельсону: «Рекомендую Вам Петра Семеновича Ожигова. Он уроженец Якутской области; ищет возможности завершить свое образование в высшем учебном заведении – в университете или в каком-либо институте. С этой целью он оставляет Сибирь, но ни в Москве, ни в Петербурге он не имеет знакомых, да и рекомендательными письмами записаться не имел возможности. Окажите по возможности содействие ему указанием путей для ходатайства, а также и снабжением его необходимыми рекомендательными письмами» [1. Т. 5. С. 64].

Отдельная строка томского периода биографии Г.Н. Потанина касается его взаимоотношений с вузовским сообществом города. В рамках деятельности «сибирского кружка томских студентов» (1907–1911) он вместе с А.В. Адриановым избирается почетным членом объединения, выступает перед его членами с докладом «Областническая тенденция в Сибири». С подачи областников кружок разрабатывал вопрос об организации в университете кафедры сибиреведения, занимался пропагандой автономистских идей среди интеллигенции [12. С. 192].

Сложными были взаимоотношения Г.Н. Потанина с представителями профессорской корпорации. Он активно взаимодействовал с либералами, впоследствии вошедшими в состав местной кадетской организации М.Н. Соболевым, И.А. Малиновским, В.А. Обручевым, Е.А. Зубашовым и др., обращал внимание на степень осознания ими интересов региона и отношения к областническим идеям. Г.Н. Потанин пишет о «расколе между профессорами, чувствительными к симпатиям местного населения, и профессорами, чувствительными только к ласкам начальства» [11. С. 275]. В качестве примера он ссылается на отмеченные в начале 1910 г. 25-летние юбилеи научно-педагогической деятельности профессоров университета ботаника В.В. Сапожникова и медиков И.Н. Грамматикати и А.Е. Смирнова. На чествовании Сапожникова 21 марта первым выступил Г.Н. Потанин, отметив научные заслуги юбиляра в деле исследования Сибири и квалифицируя свою речь как «мой вызов несибирякам, живущим в Сибири»

[11. С. 275; 13. С. 28]. В.В. Сапожников относился к «правильным» несибирякам и заслуживал, по мнению идеолога сибирского областничества, всяческой похвалы и одобрения.

«Позиции Смирнова и Сапожникова различны, – резюмирует Григорий Николаевич, – Смирнову жизнь не предъявляла тех испытаний, которым подвергался Сапожников. Собственно, эти два юбилея дополняют один другой, они оба симпатичны. И противопоставлять нужно не их между собой, а их вместе взятых против юбилея Грамматикати. Юбилей последнего стоит на одном берегу, а юбилей Смирнова и Сапожников оба на другом» [11. С. 276]. Дело в том, что И.Н. Грамматикати и А.Е. Смирнов являлись деятельными членами местного отдела Союза 17 октября, напрямую смыкавшегося с черносотенцами. Поэтому между этими политическими формированиями шла ожесточенная пропагандистская конфронтация [14. С. 38]. Но А.Е. Смирнов вскоре вышел из организации [15. С. 236] и себя в глазах лидера областников реабилитировал.

Последним прижизненным образовательным проектом Г.Н. Потанина стала идея организации в Сибири регионального министерства образования, выдвинутая им уже после свержения самодержавия. В письме к хорошо знакомому ему академику С.Ф. Ольденбургу, министру народного просвещения Временного правительства, от 12 августа 1917 г. сообщалось: «Учрежде-

ния Министерства народного просвещения, находящиеся в Сибири, снабжают Сибирь интеллигентными силами в недостаточном размере, а поэтому приходится пополнять эту интеллигенцию пришлыми элементами из Европейской России. Особенно ненормально то, что пополнять приходится пришлыми высшие ряды интеллигенции, те ряды ее, которые являются в стране правящими и дающими тон местной жизни. Эти пришлые ряды не укореняются в крае: и они сами, и их дети уезжают из Сибири. Таким образом, высший слой сибирской интеллигенции находится постоянно в текущем состоянии, в нем не зарождается к краю и местного патриотизма. Это для страны большое зло. Необходимо Сибирь обогатить новыми интеллигентными силами. Для этого необходимо создать в крае ряд высших учебных заведений, чтобы Сибирь имела своих инженеров, агрономов, статистиков, лесничих и т.п. из местных уроженцев. Необходимо также увеличить средства для просвещения народной массы, умножить число учительских институтов и семинариев. Нужно прекратить заброшенность в просветительном отношении северных инородцев, обитателей тайги и тундры... Желательно, чтобы к ведению министра народного просвещения были отнесены заботы о распространении в Сибири музыкального образования и о постановке школ рисования. Это у нас поставлено в Сибири чрезвычайно непрочно» [1. Т. 5. С. 149].

ЛИТЕРАТУРА

1. Письма Г.Н. Потанина : в 5 т. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1987–1992.
2. Потанин Г.Н. Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1983.
3. Потанин Г.Н. Гражданское увлечение Сибири // Томские губернские ведомости. 1865. 30 апр.
4. Смокотина Л.И. Г.Н. Потанин о настоятельной потребности введения предмета «Родиноведение» в учебные программы российских народных школ в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2008. № 3(4). С. 96–99.
5. Катанев Г.Е. На заре сибирского самосознания: воспоминания генерал-лейтенанта Сиб. казачьего войска / под ред. А.Л. Посадскова. Новосибирск : Изд-во ГПНТБ СО РАН, 2005. 368 с.
6. Шиловский М.В. Н.М. Ядринцев – чиновник Главного управления Западной Сибири // Первые Ядринцевские чтения : материалы Всерос. науч.-практич. конф., посвящ. 170-летию со дня рождения Николая Михайловича Ядринцева (1842–1894) (Омск, 30–31 октября 2012 г.) / М-во культуры Омской обл., Омский гос. историко-краеведческий музей [и др.]. Омск : Изд-во Омск. гос. ист.-краевед. музея, 2012. 298 с.
7. Потанин Г.Н. [О торжествах при закладке Сибирского университета в Томске]. Письмо в газету «Сибирь» // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1986.
8. Потанин Г.Н. По поводу введения преподавания родиноведения // Сибирская жизнь. Томск. 1915. 6 июня.
9. Потанин Г.Н. От Новочеркасса до Казани // Первый шаг. Провинциальный литературный сборник. Казань. 1876.
10. Потанин Г.Н. Крымские письма сибиряка (1876) // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1986.
11. Потанин Г.Н., Васильева М.Г. «Мне хочется служить Вам, одеть Вас своей любовью»: Переписка. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. 416 с.
12. Шиловский М.В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX – первой четверти XX вв. Новосибирск : Сова, 2008. 270 с.
13. Меркулов С.А. Профессор Томского университета Василий Васильевич Сапожников (1861–1924). Томск : Томский университет, 2012. 128 с.
14. Шиловский М.В. Общественно-политическое движение в Сибири во второй половине XIX – начале XX века : учеб. пособие. Новосибирск, 1995. Вып. 2.
15. Профессора Томского университета. Биографический словарь / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. Вып. 1 : 1888–1917. 288 с.

Shilovskiy Mikhail V. Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: kapital@history.nsc.ru

CONCEPTUAL APPROACHES OF G.N. POTANIN TO THE DEVELOPMENT OF EDUCATION IN SIBERIA (THE SECOND HALF OF THE 19th – EARLY 20th CENTURIES).

Keywords: university; local studies; female education; corporation of university professors.

G.N. Potanin (1835–1920) was not a professional teacher, he delivered only several lectures on natural sciences in the male and female gymnasiums of Tomsk in the spring of 1865. However he made a considerable contribution to the development of education in Asian Russia in the pre-revolutionary period. Grigoriy Nikolaevich believed that the key element for intelligentsia's formation and preservation in the region was the establishment of a University. Together with his friend and follower N.M. Yadrinsev he defended the option envisaging the university's location in the city of Tomsk. He believed that the periodical press, theater and university must become indis-

pensable attributes of provincial life. In the end of August, 1880 G.N. Potanin and his wife Alexandra Viktorovna were present at the ceremony of breaking ground for the main building of the University, so he left a pen picture of this significant event in Siberian history. While in exile in Nikolsk, Vologda Province, in 1871–1874 he launched a scientific and educational project of “concentric local studies” including the scientific knowledge of the pupils’ “small motherland”, of the region and of the country in general. Besides, the course of local studies was supposed to include the list of basic reforms necessary for the progressive development of the territory in the future. From 1902 until his death in 1920 Potanin lived in Tomsk being actively involved in the cultural and educational life. He was an active member of the Guardian Society for Elementary Schools, one of the co-founders of the Society for Establishment and Maintenance of the Siberian Higher Education Courses for Women. He had complex relationships with members of the corporation of University professors. He actively collaborated with such liberals as M.N. Sobolev, I.A. Malinoskiy, V.A. Obruchev, Ye.L. Zubashev and others. Potanin paid attention to how deeply they understood their region's interests. The last project proposed by Potanin became his letter to the Minister of National Education S.F. Oldenburg with a proposal to establish the regional ministry of education in Siberia (1917).

REFERENCES

1. Potanin G.N. *Pis'ma: v 5 t.* [Letters: in 5 vols.]. Irkutsk, Vostochno-sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1987–1992.
2. Potanin G.N. *Vospominaniya* [Memoirs]. In: *Literaturnoe nasledstvo Sibiri* [Literary heritage of Siberia]. Novosibirsk, Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1983.
3. Potanin G.N. *Grazhdanskoe uvlechenie Sibiri* [Civil avocation of Siberia]. *Tomskie gubernskie vedomosti*, 1865, 30th April.
4. Smokotina L.I. G.N. Potanin o nastoyatel'noy potrebnosti vvedeniya predmeta “Rodinovedenie” v uchebnye programmy rossiyskikh narodnykh shkol v kontse XIX – nachale XX v. [On the necessity of the subject “Homeland Studies” in educational programs of Russian People’s schools in the late 19th – 20th centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*, 2008, no. 3(4), pp. 96–99.
5. Katanaev G.E. *Na zare sibirskogo samosoznaniya: vospominaniya general-leytenanta Sib. kazach'ego voyska* [At the beginning of the Siberian consciousness: the memoirs of the Lieutenant-General of the Siberian Cossack army]. Novosibirsk, the State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the RAS Publ., 2005. 368 p.
6. Shilovskiy M.V. [Yadrintsev – an official of the Western Siberia Head Department]. *Pervye Yadrintsevskie chteniya: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [The 1st Yadrintsev Readings: Proc. of the All-Russian Research and Practical Conference]. Omsk, Omsk State Museum of Local History Publ., 2012. 298 p.
7. Potanin G.N. *O torzhestvakh pri zakladke Sibirskogo universiteta v Tomske. Pis'mo v gazetu “Sibir”* [On the celebrations at the laying of Siberian university in Tomsk. A letter to the newspaper “Siberia”]. In: *Literaturnoe nasledstvo Sibiri* [Literary heritage of Siberia]. Novosibirsk, Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1986.
8. Potanin G.N. *Po povodu vvedeniya prepodavaniya rodinovedeniya* [On introduction of the Native Studies into the curriculum]. *Sibirskaya zhizn'*, Tomsk, 1915, 6th June.
9. Potanin G.N. *Ot Novocherkasska do Kazani* [From Novocherkassk to Kazan]. In: *Pervyy shag. Provintsial'nyy literaturnyy sbornik* [The First step. Provincial literature collection]. Kazan, 1876.
10. Potanin G.N. *Krymskie pis'ma sibiryaka (1876)* [The Crimean letters of the Siberian]. In: *Literaturnoe nasledstvo Sibiri* [Literary heritage of Siberia]. Novosibirsk, Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1986.
11. Potanin G.N., *Vasil'eva M.G. “Mne khochetsya sluzhit' Vam, odet' Vas svoey lyubov'yu”*: *Perepiska* [Vasilyeva M.G. “I want to serve you, to clothe you in my love”: Correspondence]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2004. 416 p.
12. Shilovskiy M.V. *Sibirskoe oblastnichestvo v obshchestvenno-politicheskoy zhizni regiona vo vtoroy polovine XIX – pervoy chetverti XX vv.* [The Siberian oblastnichestvo in political life of the region in the second half of the 19th – the first quarter of the 20th centuries]. Novosibirsk, Sova Publ., 2008. 270 p.
13. Merkulov S.A. *Professor Tomskogo universiteta Vasilii Vasil'evich Sapozhnikov (1861–1924)* [Professor of Tomsk University Vasily Vasilyevich Sapozhnikov (1861–1924)]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2012. 128 p.
14. Shilovskiy M.V. *Obshchestvenno-politicheskoe dvizhenie v Sibiri vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka. Liberaly.* [The political movement in Siberia in the second half of the 19th – the 20th century. The Liberals]. Novosibirsk, 1995, Issue 2.
15. Fominykh S.F. (ed.) *Professora Tomskogo universiteta (1888–1917). Biograficheskiy slovar'* [Professors of Tomsk University (1888–1917). A Biographic Dictionary]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1996, Issue 1, 288 p.